

13.06.98.

VI съезд ЯВР

7

5

+

Начинаем нашу работу.

В.И. ТАТАРЧУК

Слово для доклада по первому вопросу повестки дня предоставляется Председателю Партии Егору Тимуровичу Гайдару.

/Аплодисменты/

Е.Т. ГАЙДАР

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Я сегодня хотел бы сконцентрироваться на двух вопросах.

Первый из них - это вопросы положения в стране в связи с итогами прошедшего года.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться несколько более подробно, чем обычно в своих выступлениях, - это положение в нашей партии, ее задачи и перспективы.

Я обычно не нарушаю Регламента, в данном случае тоже постараюсь в него уложиться. Но оба вопроса серьезные, заслуживающие внимания. И если превышу Регламент на несколько минут, то прошу меня заранее извинить.

Итак, о положении в стране. Ровно год тому назад у нас проходил Пленум "Демократический выбор России", на котором мы подводили итоги первых 100 дней работы Правительства, получившего название "Правительство молодых реформаторов".

Надо сказать, что тогда мы остались в высшей степени удовлетворены этими первыми 100 днями работы и считали возможным и необходимым, чтобы Правительство продолжило реализовывать ту программу, которая была сформирована при нашем активном участии и предполагала второй тур серьезных, глубоких либеральных реформ в России.

К сожалению, в течение этого года очень многое из того, что было задумано, реализовать, не удалось. А в целом, за истекший год, если говорить о периоде между 12 июня 1997 года и 13 июня 1998 года, при внешней поверхностной хаотичности, разнонаправленности, на мой взгляд, стал годом очень тяжелым и неблагоприятным для долгосрочных стратегических перспектив развития частной рыночной экономики и обеспечения устойчивости демократии в нашей стране.

Это не очень видно на поверхностный взгляд, однако анализ протекающих процессов как экономических, так и социальных, к сожалению, подводит к этому выводу.

Реформы в России проводились медленно и непоследовательно, с огромными колебаниями и отступлениями. То, что можно было сделать за 2 года, было растянуто на 5. К сожалению, это имеет серьезные последствия для складывающейся экономической ситуации.

К лету прошлого года казалось, что Россия при всех отступлениях, при всех издержках реформ все-таки прошла самый тяжелый этап и дальше развитие событий будет постепенно все более благоприятным.

Удалось сформировать основные элементы рыночных механизмов. К этому времени удалось добиться денежной стабилизации и обеспечить стабильность курса национальной валюты, создать предпосылки начала экономического роста на рыночных основаниях.

Новое Правительство выступило с программой ускорения реформ, о которых мы давно говорили, начиная от военной и кончая реформой системы налогов и социальной защиты.

Общее ощущение политической стабилизации, поддержки молодого Правительства было сильным в обществе. В мире складывалось ощущение, что Россия, пройдя вот этот тяжелый период постсоциалистического хаоса, наконец выходит на путь серьезного устойчивого экономического роста.

Я уже говорил о том, что в силу растянутости, непоследовательности реформ в России, возможности экономического продвижения вперед оказались очень зависимыми от ситуации на финансовых рынках, включая международные финансовые рынки.

Я не хотел бы вдаваться в такие серьезные экономические детали, объясняя, почему это происходит, но вот если предельно просто: экономический рост в России сегодня, да, собственно, и вчера — это снижение реальной процентной ставки в первую голову. Когда в мае прошлого года процентная ставка /реальная/ составила меньше 10%, в России начался очевидный ускоряющийся экономический рост.

В прошлом году впервые за долгие годы объем кредитов в реальный сектор экономики начал быстро расти и вырос в течение года на 25%.

Естественно совершенно возник спрос на продукцию промышленных предприятий. У них появились оборотные средства.

Банки начали предоставлять кредиты промышленности. Ускорение роста было очень ощутимым на протяжении всего периода между маем и октябрем-ноябрем 1997г. Параллельно правительство выступило с рядом очень серьезных реформаторских документов, из которых самым серьезным, по моему глубокому убеждению, был, конечно, проект Налогового кодекса, предполагавшего радикальную налоговую реформу, очень серьезное снижение налогового бремени на среднедоходную группу населения, возможность легализации значительной части теневой экономики. Этот Кодекс не был в полном объеме понят значительной частью российского общества по комплексу причин, но он был немедленно и в полном объеме оценен международными инвесторами, оценившими его как одну из наиболее современных в мире налоговых систем, введение которой в России, без всякого сомнения, открыло бы дорогу серьезному и динамичному экономическому росту.

Политически формирование правительства молодых реформаторов, рост его поддержки, совершенно очевидный по всем опросам, как бы к ним ни относиться. Положение, при котором наиболее популярным кандидатом в президенты /опять же по всем опросам/ к этому времени оставался человек с выраженной реформаторской репутацией - Борис Ефимович Немцов. Всё это создавало ощущение того, что вот дальше теперь мы и пойдём хорошо: будут реформы, будет нормальная налоговая система, будет приток иностранных инвестиций, будет быстрый экономический рост, будет политическая стабилизация, поддержка и укрепление реформаторского курса, гарантированные растущей поддержкой его обществом и т.д. Именно это на самом деле породило тот энтузиазм в мире по отношению к России, именно это породило мощный приток капиталов в

прошлом году в Россию, бурный рост валютных резервов, который начинал становиться проблемой, рост ремонетаризации, начинающийся в российской экономике, снижение процентных ставок, соответственно открывающее возможность снижения расходов по обслуживанию долга, решения наиболее сложных бюджетных проблем и т.д.

Казалось, что действительно, выйдя из этих очень тяжелых лет, мы наконец выходим на серьезную столбовую дорогу к экономическому и социальному успеху, к стабилизации демократических и рыночных институтов. К сожалению, дальнейшее развитие событий пошло по принципиально иному сценарию. Мы, собственно, предполагали и знали, какой вопрос, какая проблема окажется самой сложной, самой взрывной в период, последовавший за президентскими выборами. Я говорил об этом неоднократно на наших встречах, на пленумах Демократического выбора России, мы об этом неоднократно писали. Этой проблемой должна была стать, неизбежно должна была стать проблема взаимоотношений собственности и власти, проблема обеспечения равенства правил игры, ликвидация того неоправданного положения, при котором власть и собственность слишком тесно переплетены: решения принимаются в угоду мощным финансово-информационным группам, соответствующие процедуры распределения бюджетных средств непрозрачны. Всё это открывает дорогу к концентрации финансовой мощи, информационной мощи и политического влияния у немногих и не всегда самых лучших руках. Было ясно, что именно борьба за проведение реформ, необходимых для обеспечения равных правил игры, является и важным, и вместе

с тем потенциально наиболее взрывным элементом в работе предстоящего правительства. Так, собственно, и получилось. Я не хочу вдаваться в перипетии развертывания того противостояния, которое возникло с лета 1997г. Оно возникло по, в общем, тривиальному и банальному поводу - потому что один из консорциумов, претендовавших на "Связьинвест", предложил денег чуть меньше, чем было необходимо для победы, и потом очень обиделся на это... В конце концов, это была техническая деталь и частность. К сожалению, боюсь, что дело было не в этом, и если это был бы не "Связьинвест", то было бы что-то другое. Но само по себе именно то, что взрыв, дестабилизация, радикальное ухудшение событий возможно по этому направлению - это было ясно с самого начала. Но, честно говоря, ни я, ни многие мои единомышленники не представляли себе ни масштабы этого противостояния, ни его краткосрочные и долгосрочные последствия. Они оказались очень серьезными для страны в целом, хотя сейчас, может быть, это еще не настолько очевидно всем участникам конфликта, да и всем кто имел возможность наблюдать за ним.

В целом в результате развернувшейся с конца лета мощнейшей информационной войны мы получили серьезные и, я бы сказал радикальные изменения положения в российской экономике и в российской политике. Результатом стало резкое ослабление влияния реформаторов в правительстве и устранение их значительной части из правительства, явно обозначившиеся сбои и колебания в проведении правительственного курса, явная пробуксовка всех структурных реформ, обозначенных весной-летом 1997г. Наконец, отзыв из Государственной Думы Налогового кодекса и представ-

ление нового Налогового кодекса, существенно более слабого по сравнению с предшествующим, к тому же и шансы на прохождение которого в высшей степени не очевидны. И, наконец, резкое изменение общественной ситуации. Результатом масштабной информационной войны стало, конечно, новое ухудшение отношений к реформаторам и демократам, резкое снижение популярности и рейтинга Бориса Немцова, против которого была развязана просто настоящая и откровенная травля, и в конце концов невозможность продолжения работы правительства в том составе, в котором оно было сформировано в марте 1997г.

На всё это наложился финансовый кризис в мире, кризис в Юго-Восточной Азии. Сам по себе кризис в Юго-Восточной Азии, ухудшавший и осложнявший возможность проведения экономической политики в России, отнюдь не имел для нас неизбежных трагических или даже драматических последствий. Если вы посмотрите внимательно на документы, факты и цифры, то увидите, что первая реакция российских рынков, международных рынков на кризис в Юго-Восточной Азии по отношению к России была очень спокойной. На протяжении периода между концом октября и примерно 10-11 ноября 1997г. Россия рассматривается инвесторами в качестве одного из рынков, который в наименьшей степени способен пострадать от кризиса в Юго-Восточной Азии. Все те позитивные факторы, которые я отметил в самом начале, казалось, еще работают. Именно в середине ноября 1997г. у нас разражается так называемый скандал вокруг "книжного дела", кончается он резким, очевидным ослаблением реформаторов в правительстве. За следующие две недели после этого скандала резервы, валютные резервы Центрального банка сокращаются на 3 млрд. рублей и уже никогда больше не дости-

гают такого уровня, какого они достигли на 10 ноября 1997г. С этого времени, собственно, начинается радикальное переосмысление того, а что же будет в России. Значит, правительства, способного проводить реформы, больше не будет. Правительственный курс становится слабым и неопределенным: правительство принимает противоречивые решения. Налоговой реформы, значит, не будет. Сильного реформаторского кандидата в президенты, значит, не будет. А что же будет? А тогда выясняется, что Россия далеко не так привлекательна, как это казалось буквально два месяца тому назад. Ведь на протяжении 1997г. российский фондовый рынок, через который притекают в значительной степени ресурсы в Россию, в российские резервы, рос быстрее, чем в любой другой стране мира в 1997г. Кстати, по-моему, быстрее, чем в любой другой стране мира на протяжении любого года между 1995 и 1997 годом.

Но если всего этого не будет, то что есть? А есть российский бюджет, в котором довольно серьезные дырки, есть большой и быстро нарастающий государственный долг. И если все это не будет подкреплено серьезными реформами и не будет экономического роста, то тогда долг будет составлять все более и более серьезную проблему и как-то Россия собирается этот долг обслуживать, и вдруг выясняется, что Россия-то это не место, где сейчас начнется развитие самого главного экономического бума предстоящих лет, а Россия это страна с непонятной политикой, с непонятными перспективами и с серьезными финансовыми проблемами. Что же удивляться, что на протяжении следующего полугодия, точно так же как и в продолжении предшествующего, российский рынок рос быстрее, чем любой другой, в течение следующего полугодия российский рынок падает быстрее, чем любой другой рынок в мире. Просто радикально меняется понимание того, что здесь дальше будет происходить. Это имеет значение, как вы понимаете, отнюдь не только для финансовых спекулянтов, это имеет огромное значение для нормальной жизни каждого российского человека и перспективы к этой жизни.

Что получается дальше? Деньги начинают идти не в Россию, а из России вновь, сокращаются резервы Центрального банка. Сокращение резервов Центрального банка вызывает дополнительные подозрения в том, что возможна дестабилизация дальнейшая финансовая. Растут российские риски, соответственно, растет

процентная ставка, по которой инвесторы готовы инвестировать в России. Рост процентной ставки немедленно снимает вопрос об экономическом росте. Как только у вас процентная ставка в реальном исчислении стала не 10%, а 20 или 30%, у вас экономический рост, ускорившийся между маем и октябрём 97 начинает затухать и, наконец, сходит к нулю к маю 98 года. Ничего другого вы ждать не можете, не бывает экономического роста при реальной процентной ставке в 20%, просто не может быть, откуда ему взяться. А если нет экономического роста, соответственно, и бюджетные перспективы кажутся все более и более сложными.

В результате выясняется, что вот та стратегия мягкого, плавного выхода на экономический рост, который казался абсолютно реальным в 97 году, в 98 году в изменившихся политических и экономических ситуациях оказывается крайне проблематичным.

Если характерной чертой политики 95-97 гг. было сочетание жесткой денежной политики, позволившей остановить инфляцию, и сравнительно мягкой бюджетной политики, продолжение и сохранение крупных бюджетных дефицитов, достаточно опасных, против которых мы, кстати, всегда выступали, то здесь и выясняется, что вот эти крупные бюджетные дефициты заложили мину замедленного действия под наше развитие и теперь, для того, чтобы восстановить доверие рынков, для того, чтобы снизить процентную ставку, сохранить шансы на рост, необходимо дополнить жесткую денежную политику жесткой бюджетной. А это, простите меня, никогда не было приятным и популярным занятием. Это

вынужденная реакция на радикально изменившееся положение вещей.

Я в свое время зарекся говорить про бюджетный дефицит. Помню, сколько нам стоило политически обсуждение этой темы, я помню, сколько было шаржей и каррикатур, в передаче "Куклы", связанных с тем, что Гайдар ни о чем, кроме бюджетного дефицита говорить не может, но давайте все-таки, в данном случае, я вынужден этой практике изменить и сказать правду. А правда состоит в том, что сегодня проблема бюджетного дефицита оказалась, теперь всем это уже очевидно, и об этом говорю уже не я, а Президент Ельцин в одном из своих радиобращений, принципиальна. Выясняется, что то, что мы говорили на протяжении всех этих лет, это действительная правда. Россия в ее нынешнем экономическом положении не может позволить себе бюджетный дефицит. Бюджетный дефицит в России сегодня равен высокой процентной ставке, равен отсутствию экономического роста, равен углубляющемуся кризису. Вот так устроена жизнь. С этим невозможно спорить, оставаясь в рамках экономики.

Но, как вы понимаете, задача снижения расходов и увеличение доходов бюджета, снижение бюджетного дефицита, которое в 98 году становится, очевидно совершенно, ключевой, неотложной, абсолютно доминирующей, требует и новой политической воли. Решить эту задачу старому Правительству, разделенному Правительству, Правительству, которое занято, в основном, тем, чтобы выстраивать систему сдержек и противовесов, Правительству, которое не едино, Правительству, которое к тому же неизбежно

несет огромный груз ответственности за происходившее в стране на протяжении предшествующих 5,5 лет, задача, на мой взгляд, совершенно не решаема. И если говорить о технических деталях, то экономически, социально-экономически отставка Правительства Черномырдина и формирование Правительства Кириенко связано именно с этим – радикально изменилась ситуация и потребовалось новое Правительство, которое с чистого листа сможет решать проблемы, которые нельзя не решать сегодня. Кириенко, не убежденный монетарист, он просто здравомыслящий человек и поэтому югда он был назначен исполняющим обязанности в Правительстве, а потом представлял свою программу, а потом формировал план первоочередных действий, он по существу весь ориентирован на решение этой неприятной, но важнейшей проблемы – наведение порядка в расстроенных российских финансах. Без этого ни одну проблему сейчас в России не решишь, без этого не заплатишь ни учителям, ни врачам, уже не будет никакой промышленной политики, никакого промышленного роста.

Но надо понять, что даже сформировав самую хорошую программу и сформировав приличный состав Правительства, в котором много разумных людей, которое, видимо, может работать в качестве команды и провозгласив разумные цели, невозможно сразу остановить накопившуюся мощную отрицательную инерцию. Ну да, есть Правительство молодое, Правительство, которое говорит правильные и хорошие вещи, а параллельно есть растущий государственный долг, есть высокие расходы на его обслуживание, есть неясная ситуация с валютными резервами, поэтому никто

19

этому Правительству никакой бархатной жизни не гарантировал. И оно буквально в первые дни своей жизни столкнулось с серьезнейшим финансовым кризисом. Я не хочу на нашем съезде обсуждать детали этого финансового кризиса, ни то, что делается для его преодоления, насколько хорошо это делается. На самом деле в этом финансовом кризисе, как в капле воды, сегодня воплотились все противоречия российской экономики. Правительство молодое, доверия инвесторов пока еще не завоевало, резервы валютные пока еще недостаточны для гарантированного управления курсом рубля, риск высокий, процентная ставка высокая, высокие расходы на обслуживание долга, неизбежное сжатие текущего финансирования, дополнительные проблемы в социальной сфере.

В прошлом году несомненным успехом Правительства, который пытались отрицать, замалчивать, конечно, стало погашение долгов перед пенсионерами, в прошлом году не было у нас долгов перед пенсионерами на конец года, и существенное сокращение задолженности перед бюджетной сферой, ликвидация ^{по} общетерриториальным структурам, существенное сокращение по остальным структурам. В этом году на фоне изменившихся условий все эти задолженности стали возрастать. Сегодня у нас уже 9 млрд. задолженность по пенсиям, сегодня у нас растет задолженность в бюджетной сфере, вновь впервые появилась задолженность по федеральным организациям и т.д. Короче говоря, да, Правительство приличное, Правительство заявило приличную программу, реализация этой программы необходима в России, Правительству

предстоит еще очень много сделать для того, чтобы убедить и общество, и инвесторов и рынки в том, что оно способно эту программу реализовать и во многом возможность переломить негативное развитие событий и добиться того, чтобы ситуацию стабилизировать, и шансы на экономический рост в России вновь появились, это зависит от успеха этой политики.

Я думаю, что сегодня, было бы слишком рано выдавать этому Правительству аванс и говорить о его поддержке и т.д., это еще мы посмотрим в зависимости от практической работы, пока все-таки есть декларации, но я скажу, что я в высшей степени желаю ему успеха, потому что от этого успеха в колоссальной степени зависит судьба того дела, которому мы отдали многие годы своей жизни.

С вашего разрешения я завершил бы на этом разговор на тему о социально-экономическом положении в стране и перешел бы к обсуждению наших политических проблем, в том числе проблем нашей партии.

Очевидной слабостью поддержки реформаторских усилий Правительства в прошлом году, как, собственно, и в этом стало нынешнее состояние Государственной Думы, где либеральные правоцентристские силы оказались представленными крайне слабо. Я напомню, что в прошлом году, скажем, за ключевые моменты Налогового кодекса в Думе по существу выступила только небольшая депутатская группа Демократического Выбора России. Они получили полную поддержку даже "Нашего дома - России".

Я напомню, что Дума легко преодолевает вето президента на Закон о земле, запрещающий частную собственность на землю, собирая при этом существенно больше 300 голосов, включая и голоса значительной части "Яблока". Я напомню, что пакет социальных реформ, который был предложен правительством и ориентирован на увеличение поддержки бедных, не был поддержан в Государственной Думе.

Короче говоря, отсутствие серьезной законодательной поддержки тех реформ, которые необходимы сегодня, становится все более и более очевидной серьезной стратегической проблемой. И очевидно, что если мы не сможем иметь следующую Государственную Думу с существенно более сильно представленным правым центром, то проводить реформы любому правительству и любому президенту следующему, даже если бы этот президент оказался реформатором, на что, кстати говоря, сегодня шансы, на мой взгляд, не так уж велики, будет предельно трудно.

Значит, вопросы политики, вопросы подготовки к выборам выходят сегодня на первый план, становятся не делом внутрипартийным, не делом, связанным с тем, кто будет сидеть в каких креслах, а важнейшей политической задачей.

С чем подходит наша Партия ДВР к этому серьезнейшему испытанию? С одной стороны, Партия имеет достаточно серьезный ресурс. Так получилось, что все основные реформы последнего времени, которые проводили и прошлое, и это правительства, вырабатывались и реализовывались либо членами нашей Партии, либо нашими очень тесными сторонниками. Это можно говорить обо всех реформах, начиная от реформы налоговой и до реформы

межбюджетных отношений, над которой работает правительство, законодательства по недвижимости – все, что мы обсуждали вчера, в том числе на совещании представителей региональных органов власти.

В этой связи, конечно, у нашей Партии уникальный потенциал, программный, интеллектуальный, потенциал влияния. Несмотря на то, что у нас маленькая депутатская группа в Думе по уровню реального влияния на ключевые решения, принимаемые по крайней мере на федеральном уровне, я думаю, что сегодня ДВР не уступает ни одной другой политической силе в стране. ДВР имеет, естественно, хорошую репутацию и уникальный авторитет в мире, в мировом демократическом сообществе. Это тоже факт. У ДВР есть работающие организации во многих регионах России, живые, работающие, не везде сильные, но в отдельных регионах сильные и во многих, главное, дееспособные. Мы прекрасно знаем, что есть масса карликовых, несуществующих партий. Многие люди, не являющиеся членами ДВР, говорят, что если ездишь по стране, массу партий не найдешь никогда, а ДВР можно найти по крайней мере в подавляющем большинстве регионов России. То есть это партия существующая. Это наш потенциал.

Наши проблемы. Наши проблемы абсолютно очевидны. Это очень низкий уровень электоральной поддержки. Это в этой связи крайне проблематичные, чисто электоральные перспективы на предстоящих выборах. Это в этой связи совершенно неизбежно ограниченное внимание к нашей публичной политике и ограниченные финансово-информационные ресурсы, которыми мы можем располагать.

Естественно, это не может не вызывать беспокойства у членов Партии и наших партийных организаций. Я получаю много писем по этому поводу. Эти вопросы ставила, скажем, Вологодская организация в своем письме. Эти вопросы обсуждаются на страницах нашей партийной печати. Есть набор предложений, что делать с этим. Их, разумеется, надо обсуждать, надо принимать решения.

Какой набор идей и предложений по усилению электорального потенциала ДВР в первую очередь выдвигается и обсуждается? Первое. Я не буду говорить о тех или других конкретных деталях, я бы попытался суммировать содержание многих предложений, которые я знаю и получал. Суть примерно следующая. Главная проблема ДВР в невыевленности, неясности наших отношений к политике властей. Она в общем понятна многим присутствующим, она всегда определялась идейными, а не конъюнктурными мотивами; мы выступали против правительства, когда оно делало, на наш взгляд, нечто безумное и безответственное, и поддерживали любой его позитивный шаг. Но в глазах массового избирателя эта принципиальная позиция совершенно неизбежно представляется крайне сложной, а поэтому непонятной и запутанной: то они за правительство, то против, то за, то против. И в этой связи, особенно учитывая непопулярность власти, непопулярность проводимой политики и ее совершенно неизбежные издержки, главная проблема ДВР в том, что она не занимает достаточно жесткой оппозиционной позиции по отношению к правительству, не критикует проводимые, скажем так, реформы за несовершенство механизмов, неправильность воплощения и т.д.

Второе. Что в этой связи предлагается сделать? Предлагается

существенно как бы обновить лицо ДВР. Во-первых, как бы подвести черту под прошлым, признать свои ошибки в каких-то направлениях работы, занять более четкую и однозначную позицию по отношению к правительству, более жестко критиковать проводимый курс, четко обозначить свои претензии на власть и в этой связи с этих позиций идти на следующие выборы. Маневр политический понятный, идеи, стоящие за ним, понятные, их даже нельзя назвать неправильными. Но, к сожалению, на мой взгляд, этот маневр достаточно сложен в исполнении, и, даже будучи очень удачно исполненным в рамках ДВР, не дает нам серьезного усиления наших позиций.

Давайте себе представим, что мы все это сделали: вот сегодня признались в своих ошибках, завтра стали выступать с решительной критикой проводимого курса, сказали бы, что мы претендуем на власть, выдвинули бы своего кандидата в президенты. Ну и что? Где бы вы об этом написали - в газете "Демократический выбор России"? Какие информационные ресурсы мы получили бы в результате этого? Кто бы узнал об этом за пределами этого зала? Давайте все-таки поймем, что причины наших серьезных проблем, они лежат немножко глубже. Они носят не поверхностно-организационный, не суетливый, а в большей степени структурный характер. Собственно, делятся они на две. Первая из них - это фундаментальная проблема, с которой нам, к сожалению, приходится жить, и с которой живут все в постсоциалистических странах. Вот так устроен постсоциалистический мир, что та политика, которую необходимо проводить, и чем успешнее она проводится, тем лучше, эта

политика практически всегда является политикой тяжелой и непопулярной. Если вы читали мою статью в последнем номере журнала "Новое время", посвященную книге Кураня по польским реформам, там этот тезис я пытаюсь обосновать. Вот в Польше, где экономическая политика была гораздо более успешной, чем у нас, все выборы, которые там проходили, проходили под лозунгами противостояния антинародному грабительскому курсу. Все эти выборы выигрывались только на критике антинародного, отвратительного, грабительского и т.д. курса реформ. Правда, там существовал явный консенсус в элитах, и, придя на этих лозунгах к власти, на следующий день выигравшая сторона либо предлагала Бальцеровичу остаться в правительстве и продолжать тот же курс, либо спрашивала, кто должен продолжать этот курс, чтобы, не дай Бог, ничего там не поменялось. Но это уже другая история.

Есть объективное, к сожалению, противоречие между той политикой, которая необходима, и той, которая может пользоваться широкой электоральной поддержкой.

И, наконец, проблемы ресурсные, собственно, что обеспечивает серьезный ресурсный потенциал любой политической силе сегодня, вот сегодняшней молодой российской демократии? Наличие трех фундаментальных факторов. Первый. Собственная фракция в Государственной Думе. Собственная фракция в Государственной Думе — это автоматическая трибуна, это автоматическое участие в политическом и в открыто политическом процессе, это неизбежное внимание и т.д.

Второе, это наличие кандидата в президенты, явно имеющего серьезные шансы на следующих президентских выборах 2000 года. Тоже обеспечивает автоматическое внимание, автоматическое отношение с информационно-финансовыми группами, поддержку и т.д.

Третье, это поддержка мощных финансово-информационных групп, которые способны собственно любой политической силе дать инструменты реализации этой политики. Ну хорошо, мы с вами, допустим, реализовали все, что я говорил до этого. Продвинулись мы в решении любой из этих задач? Да нет. Фракции в Думе у нас не появилось, **убедительного**, имеющего серьезные шансы на выигрыш кандидата в президенты, у нас в партии не появилось. И поддержки мощных финансово-информационных групп, что-то я не вижу, откуда она в этой ситуации взялась.

Надо понять, что если у вас в распоряжении эскадренный миноносец, так или иначе у вас эскадренный миноносец, а не авианосец, и исходить из этого, и строить свою политику исходя из этого, все остальное, к сожалению, будет суетой, которая никуда не уйдет. Значит ли это, что мы должны поднять руки вверх и сказать: ну что, вот такая ситуация, делать ничего не будем, будем погибать. Я думаю, что это будет в высшей степени грубо и безответственно. Значит надо, распоряжаясь теми ресурсами, которые есть у нас, думать о том, как решать электоральные наши проблемы, проблемы создания правоцентристской коалиции в следующие выборы. И здесь мне кажется, наши ответы должны быть скорее не простыми и формобанальными, а не симметричными, как любили говорить в поздние социалистические времена. Надо пытаться превратить свои слабости в свою силу, использовать тот

потенциал, о котором я говорил, который у нас есть в самом начале. Что это за потенциал? Это потенциал влияния, я уже повторял, что мы партия не очень сильна ~~и~~ электорально, но очень влиятельная, или ограниченность личных амбиций. Как ни странно, сочетание влиятельности и отсутствия или ограниченности личных амбиций это может быть не только недостатком, это может быть в определенных ситуациях и плюсом в политике.

Сейчас совершенно очевидная проблема – это отсутствие какой бы то ни было убедительной, сильной политической структуры на правоцентристском фланге. ДВР, которая сформировалась во многом на осколках Выбора России, лишенная поддержки власти, сейчас переживает сама очень тяжелый кризис. О "Выборе России" вы все знаете сами. О малых демократических партиях и движениях я даже не говорю. Разумеется, их нельзя списывать со счетов, их нужно уважать, любить и т.д.

Любая простая формальная коалиция между этими политическими силами, движениями, устроенная в Москве, я убежден, не решит ни одной проблемы. Но база-то, потребность в сильной правоцентристской фракции, она есть, и она чувствуется в обществе. Значит наша задача состоит в том, чтобы всего лишь навсего придумать, механизмы, позволяющие сформировать такую коалицию.

На мой взгляд, именно на этих выборах ключевую роль совершенно будет играть стратегия формирования этой коалиции не из Москвы и не через штабные офисы любых организаций, а в первую очередь, в регионах, исходя из ситуации в каждом конкретном регионе.

У нас уже сейчас есть во многих регионах довольно сильные региональные политические организации, гораздо более сильные в

этом регионе, чем любая политическая партия движения. Ну скажем, организация, ориентированная на губернатора Аяцкого в *Саратове*, организация, ориентированная на Чернецкого в Екатеринбурге, и т.д. и т.д. Организации, близкие нам иногда, например, организация "Янтарный край" в Калининграде и т.д. и т.д. Объединения во многих регионах. Каждый из них, когда Россель пытался на базе собственной региональной организации создать федеральный блок, это получилось комично. Он, по-моему, так и не отдал ящик коньяка, который обещал в том случае, если "Преображение Урала" не пройдет 5-процентный барьер. Но вот идея создания коалиции, т.е. на самом деле такой структуры, которая будет опираться на наиболее влиятельные и сильные и вместе с тем, разумеется, некоммунистические и нефашистские организации в регионах, иногда организации, которые ориентируются на действующего губернатора, там, где он еще реформатор, ну скажем, как Пруссак в Новгороде или Аяцков в Саратове, либо наоборот, организации предпринимательские, которые находятся в самой решительной оппозиции с действующим губернатором, они пользуются серьезным влиянием. Это то, что позволит нам иметь сильных кандидатов по мажоритарным округам и достаточно веские и убедительные позиции по крайней мере в крупных, хорошо населенных регионах. Где-то есть регионы, где ДВР может сам эти организации во многом возглавить, где у нас очень сильные, дееспособные, явно доминирующие позиции, есть регионы, где, конечно, мы не должны претендовать на лидерство, где наша задача обеспечить структуру взаимодействия позволяющую эти интересы объединить, позволяющую объединить предпринимателей, демократов, позволяющую объединить, скажем, тех, кто работает сегодня и сильно работает в местных органах

власти, авторитетных депутатов региональных собраний, авторитетных мэров. Конечно, если бы ДВР заявило о том, что оно претендует на доминирующую роль в такой, коалиции, это значило бы, что этой коалиции просто не будет. Не надо ставить нереалистичных задач. Но мы и не претендуем на это. Да, мы хотим, чтобы на следующей Думе были представлены не только взгляды правого центра, но и собственные либеральные взгляды. Я убежден, что либеральная ниша должна существовать в России. Она не может быть очень массовой в ближайшее время, но должна существовать. По созданию такой широкой организации, которая действительно не будет иметь отношения к нашим прошлым ошибкам напрямую, которая будет иметь иных лидеров, за которыми меньше ответственности, по крайней мере лидеров публичных, организации, которая в этой связи может расширить базу и получить доступ к серьезным информационным ресурсам, особенно региональным ресурсам, на мой взгляд, это единственная стратегия, которая мне представляется по меньшей мере дающей серьезные надежды на успех в процессе подготовки к следующим выборам.

Я считаю и я в этом убежден, что усилия Демократического выбора России, усилия наших сторонников, всех, кто разделяет наши взгляды, должны быть сосредоточены сегодня на этой работе и в этой связи на подготовке к предстоящим выборам.

Дорогие друзья, я извиняюсь, я первый раз за время работ наших съездов нарушил регламент, но тем не менее считал тему достаточно важной для того, чтобы просить вашего внимания. Спасибо.

/Аплодисменты/.

Вероятность, что расследование будет спущено на тормоза и наказания не получит, очень велика, или это будет мелкое хулиганство.

Вот я прошу съезд, если это возможно, я прошу, Егор Тимурович, если это возможно, сделать все возможное. Случай, хотя и грустный, но на этом тоже завоевывается популярность. И партия должна принимать конкретные решения, связанные с нашими проблемами, и те решения, которые могут содействовать процветанию нашей партии.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Е. Т. ГАЙДАР

Спасибо. Да, я очень прошу наших коллег депутатов специально заняться этим вопросом, подать необходимые документы и т.д.

Уважаемые коллеги! В соответствии с принятым нами решением мы подвели черту под списком выступающих. Ко мне очень большой набор вопросов, Если бы я начал на них на все отвечать, мне понадобился бы примерно час. Очень большая часть носит технологичный характер — это просьбы помочь и т.д.

Я с вашего разрешения не буду пользоваться своим правом ответа на вопросы. Я думаю, что сегодняшняя дискуссия была полезной и интересной.

Одно буквально слово. Я это говорил в докладе, тем не менее идея еще несколько раз повторялась. Хочу сказать более жестко и определенно. Те, кто думают, что есть простой выход из всех проблем нашей партии – это четко заявить, что мы в оппозиции к правительству, и тогда счастье наше политическое процветет и все будет здорово, на мой взгляд, это люди, политически близорукие, мало понимающие реальный политический процесс в России.

Я напоминаю вам, что это правительство сформировано Президентом, которого мы с вами два раза избирали, которого несколько раз поддерживали в политических ситуациях. И сколько бы мы с вами теперь не говорили, что мы не разделяем его позиции, что мы категорически против, никто нам все равно в этом уж особенно не поверит и сильно не поддержит. Мы вынуждены были встать в оппозицию Президенту очень решительно по поводу чеченской войны.

Я абсолютно не исключаю, хотя не хотел бы этого допустить, что по принципиальным политическим соображениям нам еще раз придется вставать в оппозицию (еще раз подчеркиваю, принципиальную оппозицию), но пусть никто не думает, что мы нам этим заработаем какие-нибудь очки. Пока Президентом России является Борис Николаевич Ельцин в течение этого срока, мы неизбежно будем нести политическую ответственность за то, что происходит, какие бы позы мы не занимали и как бы мы красиво кулачками не трясли. (Аплодисменты)

Дорогие друзья, предоставляю слово от редакционной комиссии Г.А.Томчину.